

Занятие №3. Внешние и внутренние условия обучения и воспитания

Задания для самостоятельной работы

Задание 1.

У студентов, на семинаре по истории педагогики зашел спор о том, насколько совершенными были методы обучения и воспитания в учебных заведениях до революции.

– Достаточно взять любое произведение любого русского писателя, написанное им о своем детстве, – сказал один. – Там едва ли найдется хоть одно доброе слово в отношении гимназии, в которой он сам учился. А насколько яркие образы так называемых «учителей», представленные в этих произведениях! Конечно же, преподавание в массе своей было очень несовершенно...

– Да, возможно, – возразил другой. – Но несмотря на эти якобы несовершенные методы обучения, которые так не нравились этим писателям, они все же стали выдающимися людьми. Благодаря чему? Благодаря все тем же гимназиям и «учителям», которых они потом и представили в своих произведениях не в лучшем виде. Так что, видимо, методы, применявшиеся по отношению к ним, приводили к хорошим результатам. А то, что они их плохо вспоминали, – это потому, что человеку вообще больше помнится плохое. Кроме того, как ребенок может оценить совершенство воспитательного процесса? Не он же его осуществляет, а педагог..

Как можно прокомментировать эти позиции, опираясь на общее представление о соотношении внешних и внутренних условий в обучении?

Задание 2.

Прочитайте две ситуации, описанные ниже. В чем их сходство, и чем они различаются? С какими внешними и внутренними условиями связан эффект воспитательных воздействий в каждом случае?

1. «В одном из романов Веры Кетлинской есть такой эпизод: некий мальчик очень не любил читать, мама его это знала, и вот она задалась целью сделать так, чтобы он полюбил чтение... Начала она с того, что стала книжный шкаф запирает, а ключ прятать... Сын, естественно, поинтересовался, почему мама запирает от него книги — ведь он же их не читает. Мама откровенно заявила сыну прямо в глаза, что она ему ни на волос не верит, что в этом возрасте она и сама говорила своей матери, что ничего не читает, а на самом деле читала ночи напролет при свете эмалированной кастрюли... Естественно, сын заинтересовался... каким это образом эмалированная кастрюля может быть источником освещения. Мама объяснила, что сама по себе эмалированная кастрюля, конечно, не может им быть, но зато она хорошо отражает лунный свет. Луна светит в окошко. Но света мало, читать нельзя. Тогда к книге подставляется белая эмалированная кастрюля так, чтобы от дна свет отражался на страницу, — и тогда уже читать можно. После этого мама с душераздирающими подробностями описала, как она выкрадывала эту кастрюлю на кухне и как потом с величайшими предосторожностями клала на место... В последующие дни мама придирчиво следила за сыном, чтобы он не дай бог не вздумал “заболеть чтением”, и время от времени строго напоминала ему, что читать вредно, что от этого “портятся глаза” и что гораздо полезней заниматься спортом для укрепления здоровья. Одним словом, все кончилось тем, что в одну прекрасную лунную ночь сын взломал книжный шкаф при помощи обыкновенного гвоздя, выкрал томик Даниэля Дефо, а из кухонного шкафа новую эмалированную кастрюлю и принялся читать. Через короткое время этот сын из книгофоба сделался прямо-таки книгофилом» (*Слуцкий В.И. Элементарная педагогика. М., 1992. С.70-71*).
2. «В ранней молодости моей, когда приходилось определять, что мне делать в жизни, я никогда не останавливался на деятельности педагогической. Я примерялся к работе врача, инженера, естествоиспытателя, музыканта, отбрасывая одну, переходил к другой, не чувствуя, в сущности говоря, ни к одной горячего влечения. Сравнительно поздно меня стала увлекать педагогика и после малых колебаний захватила прочно и надолго. С нею пришли ко мне живое дело, товарищи по работе и широкие идеи. Оглядываясь на прожитые годы, я не могу не спросить себя, что же толкнуло меня на это дело, толкнуло так, что приходится отдавать ему все силы? Где-нибудь да было начало, тот маленький толчок, который отложил в душе неизгладимый след, провел сначала незаметную, но после все яснее и глубже оформившуюся педагогическую линию, нить, превратившуюся в тропинку и затем в широкий педагогический путь. Охваченный сильным педагогическим устремлением, я все-таки не читал почти никаких педагогических книг. А если и читал, то оставался к ним равнодушным. Мне казалось, что ярко живший в душе

личный, испытанный на себе в школе опыт применения педагогических приемов, довольно, впрочем, однообразных, дает мне право определенно судить о том, как не надо заниматься педагогикой, и хотелось поэтому поскорее начать действовать самому. Таким образом, можно найти, откуда пошли толчки, давшие начало определенному педагогическому интересу. В предисловии к книжке "Дети - работники будущего" (1922) я упоминал о тяжелых психических ранах, нанесенных уму годами учения в средней и высшей школе. Это я почувствовал ясно, когда принялся просматривать свои давнишние записки, где я для себя описывал ранние годы своего учения. Пробегаю их, я понял то, что раньше не приходило мне в голову: когда я учился, то постоянно чувствовал, что так, как меня учили, не надо ни учиться, ни учить. И моя педагогическая вера выросла из отрицательной оценки педагогики, примененной к себе» (Шацкий С.Т. Годы исканий // Педагогические сочинения: В 4-х т. Т.1. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962. С.68–69).

Задание 3.

Проанализируйте ситуации сотрудничества и противодействия, с которыми вы сталкивались в своей школьной и вузовской жизни. Для ориентира можно использовать следующие вопросы

В вашей жизни бывали случаи, когда вы помогали другому человеку научиться чему-то и потом жалели об этом? Если жалели, то почему? В одной из сказок лиса учит волка, как ему ловить рыбу на собственный хвост в проруби. В результате волк примерзает ко льду и терпит другие неприятности. Пытались ли по отношению к вам провести подобное «обучение со злым умыслом»? Проводили ли вы сами «обучение со злым умыслом»? К каким результатам привело подобное обучение? (по А.Н.Поддьякову, 2000)

Оценка в баллах

Задание	Максимальная оценка
1	2
2	2
3	3
Всего	7